

Сюй Синюнь:

— Из-за этого Альбома Смерти все постоянно проверяют, не попали ли они в список избранных. А с этими десятью экранами многие пристально следят за ними, поэтому люди в обществе уже перестали работать.

Сюй Синюнь:

— Многие магазины уже закрылись и больше не работают...

Чэнь Циньцин ожидаемо кивнул:

— Да.

Сюй Синюнь:

— Даже такси стало меньше, чем раньше, и свободные машины больше не подбирают пассажиров, а спешат домой.

Чэнь Циньцин:

— Да.

Сюй Синюнь:

— К счастью, на некоторых рабочих местах ещё остались люди, иначе общество действительно бы парализовало.

Чэнь Циньцин:

— Сейчас важно, чтобы на необходимых должностях были люди, это уже хорошо.

Сюй Синюнь кивнул:

— Да, а ещё те, кто попал в список...

Чэнь Циньцин:

— Да?

Сюй Синюнь:

— Хотя это и не круглосуточная трансляция, но на этих десяти экранах по очереди показывают избранных, их панику, растерянность, страх и отчаяние после того, как они стали избранными.

Чэнь Циньцин посмотрел на Сюй Синюня, его взгляд был холодным.

Сюй Синюнь сжал свои руки, его голос стал тише:

— Эта трансляция, включающая множество людей, словно... прямая трансляция смерти избранных.

Сюй Синюнь:

— Сейчас государство ещё не выступило с официальным объяснением этого ненаучного

явления...

Чэнь Циньцин:

— ...

— Сейчас все очень беспокоятся... — голос Сюй Синюня был полон сложных эмоций:

— Уже начали говорить, что этот его Парк на самом деле — его Парк Ужасов.

Чэнь Циньцин:

— Да.

Сюй Синюнь:

— А для нас это Парк Конца Света.

Чэнь Циньцин промолчал.

Сюй Синюнь:

— И это мнение быстро распространяется, даже если государство уже сразу отреагировало, но остановить это невозможно, государство не может заткнуть всем рты...

Чэнь Циньцин:

— То, что наука не может объяснить, люди склонны воспринимать в худшем свете, это нормально.

Сюй Синюнь посмотрел на Чэнь Циньцина и с некоторым сомнением спросил:

— Ты думаешь, сейчас конец света?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

Сюй Синюнь смотрел на Чэнь Циньцина, его лицо всё ещё было серьёзным.

Очевидно, разговоры о конце света всё же повлияли на Сюй Синюня.

Не только на него, но и на многих людей в мире, которые воспринимают эту необъяснимую катастрофу как конец света.

И глубоко паникуют из-за этого...

Чэнь Циньцин спокойно сказал:

— Сейчас ещё не конец света.

Сюй Синюнь, услышав это, кивнул:

— Да.

Помолчав, он тихо сказал:

— Я просто думаю, неужели в мире нет никого, кто мог бы его остановить?

Чэнь Циньцин молчал.

Сюй Синюнь нахмурился:

— Если позволить ему продолжать творить беспредел, я думаю, наш мир действительно может погибнуть...

Чэнь Циньцин:

— Да.

Сюй Синюнь посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Ты вообще не волнуешься?

Чэнь Циньцин:

— Волнение поможет?

Сюй Синюнь:

— ...

Сюй Синюнь задумался, немного смутившись:

— Ну, вроде бы нет.

Чэнь Циньцин отодвинул стул и встал:

— Лучше займись чем-то полезным.

Сюй Синюнь смотрел на него, немного растерянный:

— Да? Что полезного?

Чэнь Циньцин не ответил, а вернулся в свой кабинет.

Зная привычки Чэнь Циньцина, Сюй Синюнь просто молча наблюдал, как он вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь.

Сюй Синюнь не знал, чем Чэнь Циньцин занимался в кабинете каждый день, но он и не спрашивал.

То, что Чэнь Циньцин позволил ему свободно входить в свой дом, было уже огромной уступкой.

Он, конечно, не мог вторгаться в личное пространство Чэнь Циньцина, это могло вызвать неприязнь, и тогда все усилия были бы напрасны.

Поэтому Сюй Синюнь хорошо знал, как держать дистанцию.

Сюй Синюнь отвлёкся от мыслей и достал телефон, начав просматривать новости, чтобы

следить за развитием событий.

Но, к сожалению, у государства пока не было никаких решений.

А те, кто попал в список, продолжали суетиться.

Всё, что могло сделать государство, — это предоставить избранным удобства, чтобы они могли успеть сделать фото в отведённое время.

Поэтому почти весь мир сейчас работал на избранных, все транспортные услуги были для них бесплатны.

Не имея возможности взломать Альбом Смерти, все страны мира объединились, чтобы таким образом показать всем, что за ними стоят те, кто их защищает.

Даже в такой ситуации государства продолжали стараться поддерживать стабильность в мире.

Потому что они понимали, что если сейчас они не объединятся, не будут помогать друг другу, а продолжат подозревать, то мир действительно погибнет.

Ведь многие избранные делали свои фотографии не в своей стране, а во время путешествий за границу.

Если бы всё оставалось по-прежнему, количество погибших было бы огромным.

Разве они могли бы просто смотреть, как их соотечественники умирают?

В чём роль государства? В том, чтобы в трудные времена встать на защиту своего народа.

Сейчас такое время настало.

В этот момент уже не до раздумий.

Это было самое быстрое решение, которое они могли предложить.

Но даже так, когда прошли двадцать четыре часа, количество погибших в списке избранных превысило их ожидания.

Весь мир следил за десятью экранами в небе, атмосфера была странно тихой, словно все затаили дыхание, боясь сделать лишний вдох.

Все могли видеть, как за минуту до истечения двадцати четырёх часов список избранных снова появился перед глазами всего мира.

Под экраном шёл обратный отсчёт.

Когда пробил двадцать четвёртый час, имена более чем трети избранных исчезли из списка.

Увидев пустые места, где были имена, все сразу поняли, что это значит...

Эти люди, чьи имена исчезли, скорее всего, умрут.

Совершенно верно, экраны сменились, и на них показали последние минуты десяти избранных, которые не выполнили задание.

Весь мир мог видеть их ужас...

Все теперь знали, что смерть в этот раз была не такой, как в Будильнике Смерти, где люди умирали во сне.

Когда время истекало, у избранных, не выполнивших задание, в альбоме автоматически появлялся крестик, и затем человек на фотографии начинал исчезать...

Медленно, по частям, начиная с ног.

И когда часть тела исчезала на фотографии, соответствующая часть тела реального человека теряла свои функции.

Так что избранные, не выполнившие задание, могли только наблюдать, как они теряют чувствительность, начиная с ног, затем до бёдер, потом до талии, до рук и, наконец, до головы.

Пока человек на фотографии полностью не исчезал, они не умирали.

Хотя тело уже не могло двигаться, и они постепенно становились беспомощными, но они могли ощущать свою беспомощность и отчаяние.

Это было словно проклятие, от которого невозможно было убежать.

Все их попытки сопротивляться казались печальными и жалкими.

Мучения были не только физическими, но и психологическими.

И не только для избранных, но и для всех, кто смотрел эти видео.

Чувство бессилия, наблюдая, как они идут к смерти, сжимало сердца всех.

Особенно когда избранные, не выполнившие задание, беспомощно просили о помощи, в сердцах зрителей тоже звучали мольбы...

Кто... кто сможет их спасти?

Множество машин скорой помощи уже курсировали по городам.

Но вид этих машин нисколько не облегчал их боль.

<http://bllate.org/book/16138/1445426>